

УДК 316.42

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович –

к.полит.н., доцент; руководитель Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по СЗФО
szfo@fstec.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности в процессе реализации государственной политики Российской Федерации в глобальном информационном пространстве. Акцентируется внимание на расширении проблемного поля, которое охватывает категория безопасности, на сдвиги в системе приоритетов процесса поддержания безопасности. Подчеркиваются роль и значение обеспечения международной информационной безопасности в аспекте национальной, региональной и глобальной безопасности. Обращается внимание на необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия при реализации государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; глобальное информационное пространство; информационная безопасность; угрозы информационной безопасности; государственная политика; международная информационная безопасность; региональная безопасность; глобальная безопасность; технологический паритет.

In the article topical issues of ensuring the national security in the course of realization of the Russian Federation state policy in global information space are considered. The attention is focused on expansion of a problem field which is covered by category of safety, on shifts in system of priorities of maintaining security. The role and value of ensuring the international information security in aspect of national, regional and global security are emphasized. Special attention is focused on necessity of improvement of the interdepartmental interaction in realization of the Russian Federation state policy in the field of international information security.

Keywords: national security; global information space; information security; threats for information security; state policy; international information security; regional security; global safety; technological parity.

Все большее влияние на обеспечение национальной безопасности в аспекте глобальных политических процессов современного мира оказывают переход от индустриальной стадии развития общества к постиндустриальным информационным, политическим, экономическим и социальным системам, глобализация современного мира и происходящих в нем политических процессов и информатизация всех основных сфер жизнедеятельности мирового сообщества.

Президент РФ В.В. Путин отметил на заседании Совета безопасности: «У России сейчас есть все возможности, чтобы к 2015 г. войти в число стран-лидеров глобального информационного пространства». Одновременно с этим он подчеркнул, что «уже сегодня мы обязаны действовать так, чтобы все планируемые нами мероприятия носили не только глу-

бокий и хорошо просчитанный, но и опережающий характер»¹.

Основной угрозой национальной безопасности России является возможное использование информационных и коммуникационных технологий:

а) в качестве информационного оружия в военно-политических целях, противоречащих международному праву, для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности;

б) в террористических целях, в т.ч. для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной

¹ Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/news/256.html> (проверено 01.11.2013).

инфраструктуры, а также для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

в) для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию;

г) для совершения преступлений, в т.ч. связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ¹.

Выступая перед членами Совета безопасности, В.В. Путин заявил: «Мы должны быть готовы адекватно парировать такие потенциальные угрозы, как, например, кибертерроризм». Глава государства призвал особое внимание уделить вопросу информатизации безопасности в самом широком смысле слова: «Ведь глобализация открывает для нас не только новые возможности, но и создает определенные риски»².

Современная политическая наука рассматривает безопасность в контексте деятельности по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов и условий, которые порождают угрозы и опасности для существования людей. В данной связи В.М. Кулагин, например, пишет: «В самом широком смысле безопасность — это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности — наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами и т.д. Но весь комплекс обеспечения защищенности определяется характером и масштабом угроз. Поэтому понятие “безопасность” объединяет неразлучную пару “угрозы — защита от них”» [Кулагин 2007].

В аспекте происходящих сегодня политических процессов значительно увеличилось проблемное поле, которое охватывает категория безопасности. Существенный вклад

в формирование современного состояния безопасности внесло ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий. Глобализация, повлекшая создание мировой экономики и финансовой системы и, как следствие, возникновение мировых финансово-экономических кризисов породили распространение оружия массового уничтожения и огромные миграционные потоки в мировом масштабе. Очевидными стали сдвиги в системе приоритетов процесса поддержания безопасности. Эти изменения обусловлены трансформацией принципов и норм, определяющих государственный суверенитет.

В современном мире характеристика безопасности приобрела принципиально новые черты. Процесс мирового развития сопровождается возникновением и обострением политических, экономических, экологических, энергетических и других проблем, получивших глобальный масштаб распространения. Возрастание взаимозависимости государств и регионов мира, создание мировых рынков и региональных общих экономических пространств, появление оружия массового уничтожения, способного уничтожить все живое на планете, и другие подобные явления выдвинули на первый план проблему обеспечения безопасности в масштабах всего мирового сообщества, т.е. проблему обеспечения международной безопасности.

Одно из первых определений международной безопасности в российской политической науке предложил А.Г. Арбатов: это «состояние международных отношений, обеспечивающее защищенность государства и легитимность международных организаций и негосударственных субъектов отношений от высших и трансграничных угроз, позволяющее обеспечить суверенитет, территориальную целостность, устойчивое развитие и взаимовыгодное сотрудничество государств, эффективное функционирование международных организаций и негосударственных субъектов, а также справедливое мирное урегулирование их конфликтов и согласование экономических, политических, военных и иных интересов» [Арбатов 2012]. Такой подход показывает, что международная безопасность может оказывать непосредственное влияние на все субъекты международных отношений — от отдельных индивидов до глобальных факторов.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (проверено 31.10.2013).

² Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/news/256.html> (проверено 01.11.2013).

Выделяют следующие измерения международной безопасности: человеческое (личностное), национальное, региональное и глобальное. Человеческое, или личностное, измерение безопасности связано с созданием и поддержанием нормальных условий жизнедеятельности как для отдельных индивидов, так и для конкретных социальных групп, которые позволяют уберечь людей от гибели вследствие войн, экологических катастроф и преступного насилия, а также от голода или болезней. Категория «человеческая безопасность» впервые была сформулирована в 1990-х гг. в дополнение к понятию «гражданская безопасность» в «Докладе о человеческом развитии», подготовленном Программой развития ООН [Human... 1994].

Если категория «человеческая безопасность» вошла в общественную практику и политическую науку в конце прошлого века, то категория «национальная безопасность» появилась в самом начале этого исторического периода. Президент США Т. Рузвельт использовал термин «национальная безопасность», обращаясь с традиционным посланием к американскому конгрессу в 1904 г.

В России понятие «национальная безопасность» стало широко использоваться в политическом лексиконе и в научной лексике с начала 1990-х гг. В государственных документах впервые этот термин был использован в федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что «национальная безопасность — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан является снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе — коренное улучшение демографической ситуации. Повышение качества

жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности»¹.

Важным показателем обеспеченности национальной безопасности является отсутствие возможностей для внешнего вмешательства в дела любого государства и, тем более, совершения военного вторжения. Вторжение США и Великобритании в Ирак в 2003 г. повлияло на осмысление национальной безопасности в мировом сообществе. Стало очевидным, что международно-правовые инструменты не всегда позволяют обеспечить национальную безопасность суверенного государства и предотвратить военное вмешательство извне. В этой связи в мировом сообществе проявилась точка зрения, согласно которой при несовершенстве международно-правовых способов обеспечения национальной безопасности следует полагаться на силовые методы. В качестве инструмента при этом в первую очередь рассматривается оружие массового уничтожения, в т.ч. химическое и ядерное оружие. Некоторые государства, такие как КНДР и Иран, стремятся заполучить это мощнейшее оружие, другие, как Индия и Пакистан (уже создавшие ядерные потенциалы), не спешат от них отказываться.

Заметим, что в Стратегии национальной безопасности США, обнародованной администрацией Б. Обамы в мае 2010 г., на первое место в качестве неотложной задачи внешней политики поставлена борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения. Затем следуют преодоление экономической рецессии и мирового финансово-экономического кризиса, а также продвижение универсальных ценностей за рубежом. Как видим, современное понимание национальной безопасности в США также имеет явно выраженное международное измерение и затрагивает наиболее болезненные проблемы мирового развития [National... 2010].

Россия стремится осуществлять защиту своих национальных интересов в совре-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537. — *Российская газета*, 19.05.2009.

менном глобальном мире путем проведения рациональной и прагматичной внешней политики, опирающейся на лучшие исторические традиции российской дипломатии. Большое значение при этом придается роли ООН как центрального звена стабильной системы международных отношений, а также многосторонним форматам межгосударственного сотрудничества в рамках «Группы восьми», «Группы двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), ШОС (Россия, Китай, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан).

Однако представляется, что в современном мире опоры только на сформировавшиеся традиции российской дипломатии явно недостаточно для обеспечения национальной безопасности страны. На это обстоятельство обращает внимание президент Российского совета по международным делам И.С. Иванов, говоря об «умной российской внешней политике»: «Умная внешняя политика предполагает способность политического руководства воспользоваться максимально широким набором активов, которым располагает данная страна и данное общество, включая, конечно, и нематериальные активы, которые часто игнорировались или, как минимум, серьезно недооценивались традиционной дипломатией прошлого. Мы пока еще не очень хорошо понимаем и, тем более, не способны контролировать ведущие тенденции мировой политики XXI века — такие как повсеместное распространение новых коммуникационных технологий» [Иванов 2011].

Важным звеном системы международной безопасности является региональная безопасность. Региональная безопасность является производной от текущей ситуации в сфере международных отношений определенного региона, входящего в состав мирового геополитического пространства. Обеспечение региональной безопасности означает, что регион свободен от военных угроз, экономических кризисов, гуманитарных и экологических катастроф и т.п. Сегодня трудно отделить региональную безопасность от национальной и глобальной безопасности. Создавая систему безопасности в регионе, входящие в него государства опираются на национальные системы безопасности. Отдельные структуры из национальных

систем могут входить в качестве составных частей или элементов в систему безопасности большего регионального масштаба, и наоборот, региональные институты и организации безопасности могут решать задачи обеспечения безопасности на национальном уровне.

Многие проявления глобализации в формировании и развитии мировой экономики, финансов, энергетики, а также институтов глобального управления оказались бы невозможными в современном мире без возникновения и широкого распространения информационно-коммуникационных технологий в таких масштабах. В то же время само распространение информационно-коммуникационных технологий в глобальном масштабе — это результат деятельности транс- и многонациональных компаний в различных сферах жизнедеятельности человечества, и прежде всего в экономике, политике и в социальной сфере.

Существующие угрозы планетарного масштаба создают реальные вызовы всему человечеству. Если на эти вызовы не найти адекватные и своевременные ответы, то могут возникнуть сначала потенциальные, а затем и реальные опасности для всего мирового сообщества. Под такими вызовами, как правило, понимаются глобальные проблемы мирового развития, например международная преступность и терроризм, нарушение экологического и температурного баланса, мировой экономический кризис, природные и техногенные катастрофы и др.

В процессе изучения феномена глобальных проблем в научный и политический лексикон была введена категория политической науки «глобальная безопасность» в ее современном значении. Обеспечение глобальной безопасности неразрывно связано с поисками путей ослабления влияния глобальных проблем на человечество. В различные исторические периоды центральное место в процессах обеспечения глобальной безопасности занимали различные планетарные проблемы. В годы «холодной войны» это была проблема предотвращения мировой ядерной войны. Затем внимание было сосредоточено на преодолении глобального экономического кризиса. В самом начале XXI в. на первый глобальный план выдвинулась угроза международного терроризма.

С позиций системного подхода в современных условиях правомерно говорить

о международной информационной безопасности, под которой понимается «такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры»¹.

Система международной информационной безопасности — это совокупность международных и национальных институтов, призванных регулировать деятельность различных субъектов глобального информационного пространства. Она призвана оказать противодействие угрозам стратегической стабильности и способствовать равноправному стратегическому партнерству в глобальном информационном пространстве. Сотрудничество в области формирования системы международной информационной безопасности отвечает национальным интересам РФ и способствует укреплению ее национальной безопасности.

Важнейшим направлением государственной политики РФ в области обеспечения национальной безопасности является решение задач по созданию условий для обеспечения технологического суверенитета государства в области информационных и коммуникационных технологий и преодоления информационного неравенства между развитыми странами. «С точки зрения национальной безопасности в информационных технологиях есть определенный сегмент, который надо охранять, защищать, бороться с киберпреступностью», — подчеркнул С.Б. Иванов

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (проверено 31.10.2013).

на заседании Совета безопасности. — Один из пунктов решения этой задачи предусматривает создание отечественного производства радиоэлектроники и микроэлектроники собственными силами»².

В свете вышеизложенного представляется, что главным направлением обеспечения национальной безопасности РФ в аспекте глобальных политических процессов современного мира должно стать продвижение на международной арене российских инициатив в области формирования системы международной информационной безопасности. Стратегической задачей является также достижение и поддержание технологического паритета с ведущими мировыми державами за счет более широкого использования информационных и коммуникационных технологий в реальном секторе экономики.

Сказанное требует совершенствования правового и организационного обеспечения, а также формирования межгосударственных целевых программ в области международной информационной безопасности, в осуществлении которых участвует РФ. Представляется также, что необходимы государственные и федеральные целевые программы в данной области. Необходимо совершенствовать межведомственное взаимодействие при реализации государственной политики РФ в области международной информационной безопасности. Реализация государственной политики РФ в области обеспечения национальной и международной информационной безопасности требует участия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, а также представителей бизнеса, научного и гражданского сообщества.

² Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/news/256.html> (проверено 01.11.2013).

Литература

Арбатов А.Г. 2012. Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России. — *Россия в глобальном мире: 2000–2001 (под общ. ред. К.С. Иванова)*. Хрестоматия в 6 т. М.: Аспект Пресс. Т. 2.

Иванов И.С. 2011. «Умная» внешняя политика на службе «умной экономике». — *Независимая газета*, 12.12. Доступ: http://www.ng.ru/politics/100_echo130111.html (проверено 10.10.2013).

Кулагин В.М. 2007. *Международная безопасность*. — М.: Аспект Пресс, 318 с.

Human Development Report. 1994. UNDP. NY.: Oxford University Press.

National Security Strategy. 2010. May. P. 4-5. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf> (accessed 10.10.2013).